

Видя, что уже поздно, Цю Сянь поднялась, чтобы проводить неожиданного гостя.

— Ну, ты уже слишком долго здесь проторчал. У меня скоро занятие начнется, так что более я не могу тебя развлекать. Ты должен вернуться к себе в класс.

Когда Ли Чэн услышал, что она отправляет его обратно на уроки, он скривился и начал лишь сильнее докучать ее.

— Учитель, но ваш класс еще не убран. Позвольте мне помочь вам, — Ли Чэн почувствовал мгновенную головную боль при мысли о ключевых предметах и намеренно искал себе другое занятие.

— Хорошо, — Цю Сянь указала на подоконник, — Там есть ведро воды для полоскания щеток. Ты можешь вылить его?

— Нет проблем! — Ли Чэн тут же поспешил к нему.

В углу комнаты висела картина, написанная маслом. Она недавно была покрыта лаком и сушилась в тени.

Ли Чэн только мельком взглянул на нее, но не смог отвести взгляда.

Что это за картина?

На картине были все оттенки оранжевого. Оранжевое небо, оранжевые тени, оранжевая территория... Художник использовал много видов оранжевого, но сама картина не казалась хаотичной или грязной. Вместо этого в ней была какая-то едва уловимая неопределенность.

Даже Ли Чэн, который считал, что у него нет никакого чувства эстетической оценки, был не просто очарован.

В центре темно-оранжевой картины на стене висела золотая фигура. Его вид неуклюже карабкающегося по стене был действительно слишком смешным.

— Учитель Цю, это вы нарисовали? — спросил Ли Чэн, — Эта картина очень красивая.

Цю Сянь хотела сказать, что его нарисовал Сяо Ихэн, но, вспомнив, что Сяо Ихэн просил ее никому не говорить правды, в последний момент передумала.

— Нет, его нарисовал... кто-то, кого я знаю. Тебе она понравилась? И почему?

— Мне нравится, — откровенно признался Ли Чэн, — Учитель, честно говоря, я не понял, что вы имели в виду под феромоном альфы, заставляющим меня чувствовать себя тепло и комфортно. Но эта картина... Это действительно заставляет меня чувствовать себя тепло и комфортно.

Если возможно, он действительно хотел узнать человека, написавшего эту картину. Он, должно быть, нежный и удивительный художник!

— ... — улыбнулся Цю Сянь, — Ладно, хватит бездельничать. Иди и выплесни воду.

— Ох, — Ли Чэн осторожно обошел картину и взял большое ведро.

Однако Ли Чэн недооценил влияние на него приближающейся течи. Он не только не смог поднять ведро с водой для полоскания, но и случайно выпустил его из рук из-за своего слабого тела.

Грохот раздался сразу после того, как ведро, наполненное водой, было выброшено из окна в рощу рядом со зданием школы.

.....

В роще школьного здания лицом к лицу стояли два человека.

Волосы девушки были собраны в высокий хвост, а улыбка была яркой и расслабленной, как весенний цветок.

Она зачарованно смотрела на мальчика, стоявшего напротив.

— Эй, Сяо Ихэн, — ее глаза нагло смотрели на мальчика, когда она спросила его, — Ты знаешь, почему я позвала тебя сюда?

След беспомощности промелькнул в глазах Сяо Ихэна.

Если бы у него был выбор, он действительно не хотел бы услышать признание альфы.

Эта девушка, которая нагло попросила Сяо Ихэна выйти для частного разговора, была старостой класса 3-2, Сюй Иньинь.

Оба они были альфами. Иногда они встречались на занятиях по физике, поэтому разговаривали довольно часто. Сюй Иньинь была девушкой с энергичным характером и была чрезвычайно популярна среди омег, поэтому Сяо Ихэн никогда не предполагал, что он

понравится Сюй Иньинь.

— Ты просила меня выйти, чтобы задать вопрос по физике? — спросил он Сюй Иньинь, прежде чем она первой успела заговорить.

— Что? Конечно, нет. Я...

— Тогда тебе не нужно этого говорить.

— ... — она замолчала на секунду, а затем яростно затопала ногами, — Да ладно! Я даже не могу признаться тебе, да?

Сяо Ихэн равнодушно посмотрел на нее и продолжил без тени эмоций:

— Не будет никакой разницы, скажешь ты это или нет.

О, похоже, этот парень из айсберга никогда не думал о том, чтобы просто принять признание.

Ее плечи опустились, думая, что она должна чувствовать себя подавленной после того, как ее отвергли. Однако она обнаружила, что не чувствует ничего особенного. На самом деле, прежде чем признаться, она уже поняла, что Сяо Ихэну, с его-то характером, было абсолютно невозможно ответить не то взаимностью, да даже простого «да» не смолвит.

Главная причина, по которой она призналась, состояла в том, чтобы просто осуществить свою мечту.

Она все еще отчетливо помнила тот день, когда Сяо Ихэн явился в школу. Он, одетый в простую повседневную одежду, вошел через школьные ворота и утренний свет буквально озарил его.

В то время его рост еще не взлетел. Он был довольно худ, и его челюсть была, как у одинокого журавля. Его губы были сжаты в тонкую линию, а бесстрастные красные глаза феникса, слегка раскосые, скользнули по толпе. Не будет преувеличением сказать, что в этот момент он привлек всеобщее внимание. Даже Сюй Иньинь забыла, как дышать.

Все взгляды были устремлены на него, и даже старшеклассники перешептывались, спрашивая его имя. Столько пылких взглядов следило за ним, но он оставался невозмутимым, сохраняя вежливую, но непривычную дистанцию от всех.

Можно сказать, что в тот момент Сюй Иньинь испытывала вожделение с первого взгляда к Сяо Ихэну (Это была любовь с первого взгляда!). Однако в то время все только начали ходить в

школу и были еще первокурсниками, так что ей было действительно неловко признаваться. Вряд ли она знала, что Сяо Ихэн отправится на программу обмена на второй год обучения в старшей школе, не попрощавшись со своими одноклассниками. Многие говорили, что «любовь на расстоянии» — это тяжело, но ее любовь превратилась в «безответную любовь на расстоянии»!

Теперь, когда она была на третьем курсе средней школы, Сяо Ихэн, наконец, вернулся. Она не видела его целый год. Его фигура была намного выше, а внешность более изысканной и красивой, чем она себе представляла. Таким образом, Сюй Иньинь снова попала под его чары. Она больше не хотела скрывать это чувство в своем сердце, поэтому собралась с духом и попросила Сяо Ихэна выйти, чтобы она смогла признаться.

Она никогда не думала, что ее одолеют еще до того, как закончится первый раунд.

Тем не менее, Сюй Иньинь отказывалась сдаваться, поэтому она спросила:

— Могу я спросить тебя, почему ты отвергаешь меня? Ты дискриминируешь отношения АА?

— Конечно, нет, — покачал головой Сяо Ихэн, — Мои родители тоже АА.

— Ах да, я помню, — Сюй Иньинь хлопнула в ладоши, вспоминая, — На каждой родительской конференции первой фразой твоей матери всегда было, «Его отец и я — альфы. Мы — семья трех А: Авторитетные, Амбициозные, Аристократические». Всем уже надоело это слышать.

Хотя Сяо Ихэн знал, что его мать всегда гордилась полом их семьи, он не ожидал, что у его матери будет такая напыщенная и высокомерная сторона. Он не знал, какое выражение лица должен изобразить, столкнувшись с этой неловкой ситуацией. Видя, что он молчит, Сюй Иньинь закатила глаза и спросила:

— Сяо Ихэн, если тебе не нравятся альфы, то у меня тоже есть две сестры. Одна — омега, а другая — бета. Ты хочешь их увидеть?

— Ты слишком самоотверженна.

— Почему бы и нет? — скромно спросила Сюй Иньинь, — Есть поговорка, что плодородную воду нельзя сбрасывать на чужие поля.

Сяо Ихэн чувствовал, что знание китайского языка другого человека его немного беспокоила, и даже заволновался, сможет ли она поступить в престижный университет.

— Какой твой идеальный тип? Ты можешь мне сказать? Если о моих друзьях не может быть и речи, но есть еще друзья моих друзей, — спросила она, нетерпеливо взглянув на него, —

Симпатичная? Нежная? Понимающая? Проактивная? Сексуальная? Сдержанная и чувствительная? Все мои маленькие сестры очень милые и у них очень хорошие характеры!

Если бы она была незнакомкой, Сяо Ихэн определенно ничего бы ей не сказал, но она, к сожалению, была одноклассницей и смотрела на него с выражением человека, который не сдастся, пока не достигнет своей цели.

Сяо Ихэн хотел заказать что-то совершенно случайное и почему-то вывалились именно эти слова:

— Я не люблю людей с хорошими личностями.

Сяо Ихэн был удивлен тем, что он сказал, совсем не подумав.

— Ты что, играешь со мной? — девушка посмотрела на него с тупым выражением лица.

Произнеся первое предложение, Сяо Ихэну даже не нужно было думать о том, что он собирается сказать дальше, слова текли сами собой.

— Его натура более дерзкая, чем смелая, и более легкомысленная, чем высокомерная. Что бы я ни говорил, он намеренно будет возражать и спорить ради спора; если он не сможет выиграть спор, он попросит драки. Если он не сможет выиграть бой, он убежит. Прежде чем убежать, он бросит несколько жестоких слов. Он считает себя свирепым, но на самом деле уголки его глаз уже покраснели. Он явно первый обнажает клыки и размахивает когтями, но он будет вести себя так, как будто я был тем, кто издевался над ним.

Это было похоже на маленькую дикую кошку, преграждающую дорогу, застенчиво мяукающую на него, поедающую его сушеную рыбу и оставляющую на нем три отпечатка лап, прежде чем чванливо удалиться.

Сюй Инъинь не мог больше слушать. Она не ожидала, что идеальный тип мужского бога будет таким уникальным.

— Кому может понравиться человек с таким плохим отношением? — выпалила она.

Сяо Ихэн бросил на нее быстрый взгляд. Это было недолго, но холод, который он содержал, проник глубоко внутрь нее.

— Он многим нравится. Не беспокойся, — равнодушно ответил Сяо Ихэн.

Ну и что с того, что у маленькой дикой кошки плохой характер? Если он будет продолжать ласкать, гладить и обнимать его, наверняка настанет день, когда маленькая дикая кошка будет

доверять ему и зависеть от него. Это было непреодолимое влечение ко всем владельцам.

В конце концов, Сюй Иньинь была девушкой. Наблюдая за выражением его лица, у нее мелькнула мысль, и она вдруг поняла:

— Твое описание такое подробное. Может быть, это потому, что у тебя уже есть кто-то, кто тебе нравится?

Сяо Ихэн был поражен.

Когда он произнес эти слова, в его голове действительно кто-то был, но...

Он тут же все опроверг.

— Как мне может...

□ БДЫЩ.

Прежде чем Сяо Ихэн успел закончить говорить, странно пахнущая черная вода внезапно упала с неба и обрызгала все его тело.

Вместе с ним упало и пластиковое ведро. Если бы не ветка дерева, то и само ведро определенно ударило бы Сяо Ихэна по голове!

— Блять! — над ними раздалось проклятие, которое испугнуло птиц в роще. Голос был несравненно знаком Сяо Ихэну.

Сяо Ихэн, промокший насквозь, как утонувшая крыса, с суровым и задумчивым выражением лица смотрел вверх прищуренными глазами.

Он увидел Ли Чэна, наполовину высунувшегося из окна и ошеломленно глядящего на него.

Ли Чэн никогда не думал, что такое совпадение может случиться.

Он хотел помочь учителю Цю вылить воду, но не смог удержать ее крепко, и ведро выпало из окна. Самое неприятное было то, что человек, на которого он упал оказался Сяо Ихэном.

— Как же ахуенно, — ошеломленный Сюй Иньинь не мог не аплодировать этой драматической сцене, — В последний раз я видел сюжет типа «что-то выпало из окна и ударило незнакомца снизу», когда Пань Цзиньлянь встречался с Симэнь Цин!

Тело Сяо Ихэна было облито грязной водой, поэтому он явно выглядел несчастным, но его манеры оставались такими же, как и раньше.

Его ледяной взгляд переместился на нее, и он холодно спросил:

— Тогда кто же ты? У Далан, который был отравлен до смерти из-за того, что слишком много говорил?

—

Я чувствую себя крайне обиженным, поэтому было бы лучше сменить свое имя на Сюй Иньин.

<http://bllate.org/book/15731/1407947>